

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102

Д. Е. Зайков*

Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера

Аннотация. Институт финансового уполномоченного имеет своей целью эффективное досудебное урегулирование споров между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг. Вместе с тем, не разрешенные в указанном порядке споры передаются на рассмотрение судов общей юрисдикции. Специфика правового статуса финансового уполномоченного, особенности правовой природы отношений, возникающих при рассмотрении им в досудебном порядке спора между финансовой организацией и потребителем финансовых услуг, пробельное правовое регулирование обуславливают возникновение ряда важных проблем процессуального характера: определение процессуального статуса участвующих в деле лиц, применение правил родовой и территориальной подсудности, установление порядка рассмотрения судами общей юрисдикции соответствующей категории дел и др. Отсутствие правовой регламентации особенностей применения в таких случаях процессуального законодательства, а также полноценных разъяснений Верховного Суда РФ по указанным вопросам приводит к разнонаправленному развитию судебной практики, нарушению принципа правовой определенности, возникновению барьеров при реализации права на судебную защиту. В статье автор анализирует приведенные проблемы, причины их возникновения и предлагает пути их разрешения.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный; финансовая организация; потребитель финансовых услуг; досудебный порядок; суд; родовая подсудность; территориальная подсудность; исковое производство; особое производство; третье лицо; предмет спора.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 94–102. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102.

© Зайков Д. Е., 2023

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта
ул. Образцова, д. 9, стр. 4, корп. 6, г. Москва, Россия, 127055
joburist@yandex.ru

Pre-Trial Dispute Settlement Procedure with Participation of a Financial Commissioner: Procedural Challenges

Denis E. Zaikov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure, Law Institute, Russian University of Transport
ul. Obraztsova, d. 9, str. 4, korp. 6, Moscow, Russia, 127055
joburist@yandex.ru

Abstract. The Institute of Financial Commissioner aims at effective pre-trial settlement of disputes between financial organizations and financial services consumers. At the same time, disputes not resolved in this manner are referred to the courts of general jurisdiction. The specifics of the legal status of the financial commissioner, peculiarities of the legal nature of the relations arising when considering a dispute between a financial institution and a consumer of financial services at a pre-trial stage, gaps in legal regulation result in the emergence of a number of important procedural problems: determination of the procedural status of persons involved in the dispute, application of the rules of generic and territorial jurisdiction, establishment of the procedure for consideration of the relevant categories of cases by courts of general jurisdiction, etc. The lack of legal regulation of procedural legislation in such cases, as well as full-fledged explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on these issues, lead to the multidirectional and unsettled development of judicial practice, violation of the principle of legal certainty, emergence of barriers in the exercise of the right to court protection. The paper analyzes the above problems, the causes of their occurrence and suggests the ways to resolve them.

Keywords: Financial Commissioner; financial organization; consumer of financial services; pre-trial procedure; court; generic jurisdiction; territorial jurisdiction; claim proceedings; special proceedings; third party; subject matter of the dispute.

Cite as: Zaikov DE. Dosudebnyy poryadok uregulirovaniya sporov s uchastiem finansovogo upolnomochennogo: problemy protsessualnogo kharaktera [Pre-Trial Dispute Settlement Procedure with Participation of a Financial Commissioner: Procedural Challenges]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):94-102. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102. (In Russ., abstract in Eng.).

ПК РФ и особенно АПК РФ большое внимание уделяют досудебному порядку урегулирования споров, соблюдение которого по ряду категорий дел является условием реализации права на обращение в суд¹. Данный подход в полной мере отражает как интересы сторон, которые, разрешив спор в досудебном порядке, приходят к взаимовыгодному результату, минимизируют организационные и финансовые затраты, так и государства — в связи с уменьшением нагрузки на суды, повышением качества и эффективности правосудия, снижением конфликтности в обществе в целом.

В свете изложенного интерес вызывает установленный ч. 2 ст. 15 и ст. 25 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»² (далее — Закон № 123-ФЗ) обязательный досудебный порядок урегулирования уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный) споров между потребителями финансовых услуг³ (далее — потребители) и финансовыми организациями⁴.

Специфика обязательного досудебного порядка урегулирования финансовым уполномо-

¹ Ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ.

² СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

³ Физические лица, являющиеся стороной договора, либо лицами, в пользу которых заключен договор, либо лицами, которым оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 2 Закона № 123-ФЗ).

⁴ См.: ст. 28 Закона № 123-ФЗ.

ченным спора между потребителем и финансовой организацией проявляется в том, что он представляет собой двухэтапную процедуру: до предъявления требований к финансовой организации в судебном порядке потребитель по общему правилу должен последовательно осуществить действия, направленные на досудебное урегулирование спора.

1-й этап. Обращение к финансовой организации с заявлением (претензией) в письменной или электронной форме, содержащим все необходимые данные о сторонах и обстоятельствах спора, а также требования потребителя с приложением документов, подтверждающих их обоснованность. Результатом рассмотрения заявления потребителя должен стать мотивированный ответ финансовой организации об удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении предъявленного требования либо неполучение ответа финансовой организации по истечении установленных сроков рассмотрения заявления (ч. 1 и 2 ст. 16 Закона № 123-ФЗ).

2-й этап. Направление финансовому уполномоченному обращения об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовой организации, в соответствии с порядком, установленным ст. 17 Закона № 123-ФЗ. В качестве итогового результата рассмотрения обращения выступает решение финансового уполномоченного о полном или частичном удовлетворении обращения либо об отказе в его удовлетворении. Основанием для признания обязательного досудебного порядка соблюденным также является непринятие в установленный срок финансовым уполномоченным решения по обращению.

Спор потребителя с финансовой организацией может быть разрешен на любом из указанных этапов добровольно финансовой организацией путем признания и исполнения требований потребителя либо решением финансового уполномоченного при отказе финансовой организации

от урегулирования спора. Однако это не исключает возможности дальнейшего разрешения спора в судебном порядке по инициативе как потребителя, так и финансовой организации, не согласных с решением финансового уполномоченного⁵.

Однако специфика правового регулирования порядка реализации указанного права потребителем и финансовой организацией, наличие в нем пробелов и противоречий обуславливают различное толкование и разнонаправленное развитие судебной практики, а также создают предпосылки для нарушения права на судебную защиту и в целом негативно отражаются на эффективности правосудия.

Одной из основных причин этого является, как верно указала Л. В. Туманова, то, что необходимые правовые нормы далеко не всегда «прописаны по адресам» своих отраслей права. Это особенно заметно, когда речь идет о процессуальных нормах. В последнее время всё больше таких норм появляется в законах, регулирующих определенные материальные правоотношения⁶. К таковым относится и Закон № 123-ФЗ.

Отношения, возникающие между потребителем, финансовой организацией и финансовым уполномоченным в связи с требованиями первого ко второй, имеют сложную правовую природу, что не позволяет по умолчанию применять к их регулированию положения ГПК РФ, а нормы Закона № 123-ФЗ в части регламентации процессуальных отношений фрагментарны и сами вызывают ряд вопросов.

В указанной ситуации попытку разрешить создавшуюся проблему предприняла высшая судебная инстанция путем подготовки Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г.⁷ (далее — Разъяснения).

Так, согласно ч. 3 ст. 25 Закона № 123-ФЗ, в случае несогласия с вступившим в силу решени-

⁵ Подробнее см.: Зайков Д. Е. Особенности правового регулирования и проблемы судебной практики применения обязательного досудебного порядка урегулирования споров по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4. С. 96–97.

⁶ См.: Туманова Л. В. Косвенный судебный нормоконтроль // Судья. 2021. № 10. С. 38.

ем финансового уполномоченного потребитель вправе в течение 30 дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному.

В ответе на вопрос 4 Разъяснений указано на необходимость применения общих правил определения подсудности по имущественным требованиям — в районный суд или к мировому судье, в зависимости от цены иска. При этом Разъяснения конкретизируют положения ч. 3 ст. 25 Закона № 123-ФЗ в части возложения не на потребителя (истца), а на суд обязанности по направлению финансовому уполномоченному копии искового заявления с приложенными материалами⁷. Кроме того, суд должен известить финансового уполномоченного о принятии иска к производству и истребовать у него копии материалов, положенных в основу его решения. При этом финансовому уполномоченному предоставлено право направить в суд объяснения по существу принятого решения, а копия решения суда в любом случае в обязательном порядке направляется финансовому уполномоченному.

Какой процессуальный статус при таком положении дел будет у финансового уполномоченного? Согласно Разъяснениям — никакой: финансовый уполномоченный в качестве ответчика или третьего лица не привлекается.

С учетом изложенного, образуется следующая ситуация: с одной стороны, Верховный Суд РФ позиционирует финансового уполномо-

ченного в качестве участника процесса — лица, участвующего в деле, имеющего как заинтересованность в его исходе, так и процессуальные права и обязанности, с другой — Верховный Суд РФ прямо исключает единственно возможный вариант процессуального статуса финансового уполномоченного: третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора.

Безусловно, специфика правового статуса финансового уполномоченного в споре между потребителем и финансовой организацией не позволяет прямо идентифицировать его в качестве какого-либо участника процесса, однако регламентация его участия в делах рассматриваемой категории как Законом № 123-ФЗ, так и Разъяснениями делает это необходимым.

Судебная практика данный вопрос в основном решает в соответствии с фактически складывающимися отношениями: финансовый уполномоченный участвует в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора⁸. Однако это никоим образом не снимает остроты указанной проблемы, разрешение которой требует изменения правового регулирования и соответствующей корректировки позиции Верховного Суда РФ.

Но всё же больше вопросов возникает в другой ситуации: когда с решением финансового уполномоченного не согласна финансовая организация, которой предоставлено право в течение 10 рабочих дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ¹⁰. В этом

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 8.

⁸ Данная позиция противоречит правилу, установленному пунктом 6 ст. 132 ГПК РФ, хотя с учетом дополнительных обязанностей суда по отношению к финансовому уполномоченному это видится целесообразным.

⁹ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2022 по делу № 8Г-2965/2022[88-5048/2022] (здесь и далее в статье, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Вызывает некоторое недоумение право финансовой организации обжаловать в судебном порядке решение финансового уполномоченного. Дело в том, что сложившаяся европейская практика защиты интересов потребителей с использованием института финансового омбудсмана предоставляет последнее слово потребителю: если он согласен с решением финансового омбудсмана, оно вступает в силу и становится обязательным для финансовой организации, если не согласен, решение не вступает в силу,

случае потребитель вправе вступить в дело в качестве третьего лица (ч. 1 и 3 ст. 26 Закона № 123-ФЗ¹¹).

Первая из возникающих проблем заключается в определении порядка рассмотрения таких дел.

Отсутствие законодательного регулирования указанного вопроса восполнено в ответе на вопрос 5 Разъяснений: «Поскольку специального порядка обжалования финансовыми организациями решений финансового уполномоченного гражданским процессуальным законодательством не установлено, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).

Ввиду того, что финансовый уполномоченный является лицом, разрешающим гражданско-правовой спор между потребителем и финансовой организацией, он не может являться ответчиком по заявлению финансовой организации, не согласной с его решением, принятым по спору между потребителем и этой организацией. Поскольку процессуальным законом данные вопросы прямо не урегулированы, исходя из общих принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (часть 4 статьи 1 ГПК РФ), финансовая организация в таком случае участвует в деле в качестве заявителя, финансовый

уполномоченный и потребитель привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц»¹².

Анализ данного положения приводит к однозначным и взаимоисключающим выводам:

— дела об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного подлежат рассмотрению в порядке искового производства, что обусловлено прямым указанием Верховного Суда РФ на соответствующий подраздел ГПК РФ;

— специфика правовой природы отношений между финансовым уполномоченным, финансовой организацией и потребителем, используемая процессуальная терминология в отношении лиц, участвующих в деле, отсутствие ответчика в рассматриваемой категории дел обуславливает рассмотрение таких дел в порядке особого производства.

Вместе с тем необходимо учитывать, что при обращении финансовой организации в суд ее права не нарушены, решением финансового уполномоченного на нее возложена ответственность за совершенное ею нарушение. И финансовый уполномоченный, и суд рассматривают вопрос правомерности действий этой организации. Почему же финансовая организация должна приобретать статус истца по делу? В данном случае она реализует только процессуально-правовой компонент юридической конструкции

и потребитель вправе защищать свои права в судебном порядке. Но обжалование решения омбудсмена финансовой организацией — это конструкция, идущая вразрез с природой института финансового омбудсмена (*Вишневский А. А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 64*).

¹¹ Наблюдается позитивная динамика снижения доли обжалованных положительных решений финансового уполномоченного. Так, в 2020 г. доля обжалованных решений составила 38,1 % (16 272), а в 2021 г. — 34,6 % (13 351) (URL: <https://finombudsman.ru/finnews/sluzhba-finansovogo-upolnomochennogo-opublikovala-otchet-o-deyatelnosti-v-2021-godu-s-dannyimi-o-finansovyix-organizacziyax.html> (дата обращения: 07.07.2022)).

¹² Потребитель не может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку у него имеется правовая связь с обеими сторонами — финансовой организацией (материально-правовая) и финансовым уполномоченным (публичная процедурно-правовая, которая идентична связи финансового уполномоченного и финансовой организации) (см.: *Кудрявцева В. П. Оспаривание решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: проблема распределения процессуальных статусов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 54*).

истца, но не является носителем спорного субъективного права¹³.

Противоречивость и недосказанность позиции Верховного Суда РФ привели к различному толкованию судами Разъяснений в указанной части: дела об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного рассматриваются судами как в порядке искового производства¹⁴, так и в порядке особого производства¹⁵. Подобная ситуация представляется неприемлемой, в том числе и по причине того, что допускает наличие разных процессуальных статусов и полномочий участников анализируемых отношений. Для решения указанной проблемы требуется выработка Верховным Судом РФ единого подхода.

При этом имеют место случаи, когда в деле об обжаловании финансовой организацией решения финансового уполномоченного, рассматриваемом в порядке искового производства, в качестве ответчика выступает потребитель, при этом суд одновременно с этим квалифицирует потребителя и в качестве заинтересованного лица¹⁶, видимо для соблюдения требований Разъяснений.

Следующей актуальной проблемой является определение подсудности рассматриваемой

категории дел, причем как родовой, так и территориальной.

Так, разные подходы судебной практики, основанные на утверждении об отнесении дел об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного к подсудности и мирового судьи, и районного суда, обусловлены различной квалификацией заявляемых требований:

— имущественный характер — дела относятся к подсудности мирового судьи или районного суда в зависимости от цены иска (размер взысканных в пользу потребителя решением финансового уполномоченного денежных средств¹⁷) с учетом отнесения споров указанной категории к делам по защите прав потребителя¹⁸;

— неимущественный характер — дела относятся к подсудности районного суда в связи с отсутствием в заявляемых финансовой организацией требованиях об отмене (изменении) решения финансового уполномоченного требований имущественного характера¹⁹.

Подобное кардинальное различие в позициях судов, приходящих к противоположным выводам при правовом анализе аналогичных отношений, представляется недопустимым, влекущим нарушение единообразия судеб-

¹³ См.: Кудрявцева В. П. Указ. соч. С. 53.

¹⁴ См., например: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 по делу № 8Г-24233/2020[88-448/2021-(88-23096/2020)].

¹⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2020 по делу № 33-25989/2020 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 8Г-13509/2021[88-16900/2021].

¹⁶ См., например: апелляционное определение Тверского областного суда от 16.02.2021 по делу № 33-681/2021.

¹⁷ Подобный вывод делается в том числе исходя из того, что при рассмотрении таких дел фактически имеет место спор между финансовой организацией и потребителем о выплате последнему спорной суммы, которая фактически составляет предмет иска, а ее размер лежит в основе определения цены иска, что обуславливает имущественный характер спора (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2021 по делу № 8Г-19529/2021[88-19339/2021]).

¹⁸ См., например: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу № 8Г-5109/2022[88-6620/2022] ; определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.12.2021 по делу № 8Г-10564/2021[88-10686/2021].

¹⁹ См., например: определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2022 по делу № 8Г-10395/2022[88-16250/2022] ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2021 по делу № 8Г-16590/2021[88-17125/2021].

ной практики и создающим предпосылки для ущемления права финансовых организаций на судебную защиту.

Представляется, что дела об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного подлежат отнесению к подсудности районных судов как имеющие неимущественный характер рассматриваемых требований: имущественный спор между финансовым уполномоченным и финансовой организацией отсутствует, предмет требований составляет отмена (изменение) решения финансового уполномоченного, исключающий требования имущественного характера.

В части определения территориальной подсудности Разъяснения содержат отдельные положения:

«По общим правилам, установленным законодательством о защите прав потребителей и гражданским процессуальным законодательством РФ, гражданин-потребитель наделен правом на рассмотрение споров с его участием по месту его жительства: в случае его участия в деле в качестве истца — по его выбору при обращении в суд (часть 7 статьи 29 ГПК РФ, пункт 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”), а в случае его участия в деле в качестве ответчика — на основании статьи 28 ГПК РФ.

В связи с тем что на стадии обращения финансовой организации в суд выяснить мнение потребителя относительно альтернативной подсудности спора не представляется возможным, однако потребитель не может быть лишен права на рассмотрение спора по месту своего жительства, требования финансовой организацией предъявляются в суд по месту жительства потребителя. После принятия судом дела к производству оно может быть передано в другой суд по основаниям, предусмотренным статьей 33

ГПК РФ. При этом стороны по добровольному соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность спора на основании статьи 32 ГПК РФ».

Данная позиция Верховного Суда РФ обусловлена тем, что определяющим критерием при наделении сторон процессуальными статусами является их положение в материально-правовом конфликте, но не фактическое выполнение процессуальной функции по подаче заявления в суд. Финансовая организация, желающая перенести в суд спор, начатый потребителем, запускает процессуальный механизм, чтобы подтвердить, что она ничего не нарушала, но не защитить свои нарушенные права²⁰. Таким образом, в рассматриваемой категории дел при определении территориальной подсудности подлежат применению процессуальные нормы, учитывающие специфику правового статуса потребителя в качестве истца.

Несмотря на некоторую сложность этой процессуальной конструкции, Верховный Суд РФ при установлении правила определения территориальной подсудности по делам об обжаловании финансовой организацией решения финансового уполномоченного пошел по наиболее целесообразному пути. Любой другой вариант вызвал бы еще больший вал неразрешимых с процессуальной точки зрения проблем и создал бы предпосылки нарушения баланса интересов участвующих в деле лиц.

В своем большинстве судебная практика поддерживает данный подход и следует Разъяснениям²¹. Однако в тех случаях, когда суды рассматривают указанные дела в порядке особого производства, имеет место применение более чем спорного решения: общим правилом территориальной подсудности заявлений, рассматриваемых в порядке особого производства, является подача таких заявлений в суд по месту жительства (адресу) заявителя²².

²⁰ См.: Кудрявцева В. П. Указ. соч. С. 53.

²¹ См., например: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2021 по делу № 8Г-20794/2021[88-24668/2021] ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2022 по делу № 8Г-33380/2021[88-1958/2022-(88-32647/2021)].

²² См., например: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2020 по делу № 33-25989/2020.

Одновременно с этим нельзя не обратить внимания и на наличие явных противоречий по отдельным процессуальным вопросам между Законом № 123-ФЗ и Разъяснениями, что, видимо, обусловлено желанием Верховного Суда РФ скорректировать ряд явно не совсем удачных законодательных решений.

Так, в делах об обжаловании финансовой организацией решения финансового уполномоченного Закон № 123-ФЗ квалифицирует процессуальный статус потребителя в качестве третьего лица, а Разъяснения — как заинтересованного лица. В этом еще раз проявляется конкуренция порядка рассмотрения дел об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного: исковое или особое производство. Однако к решению указанной проблемы не приближает.

Другой пример. Часть 1 ст. 26 Закона № 123-ФЗ устанавливает, что при обращении финансовой организации в суд копия заявления подлежит направлению финансовому уполномоченному и потребителю в течение одного дня со дня подачи указанного заявления. Разъяснения в ответе на вопрос 5 указывают, что такая копия заявления подлежит направлению указанным лицам в течение одного дня со дня принятия судом заявления к рассмотрению²³.

Безусловно, подход, предложенный Верховным Судом РФ, представляется более целесообразным, исключающим необходимость совершения указанного действия в случае наличия оснований, исключающих принятие заявления к производству суда²⁴, однако вряд ли это можно считать достаточным поводом для изменения правового регулирования таким способом.

Проведенное исследование показывает, что правовое регулирование отношений по реализации права на судебную защиту с участием финансового уполномоченного, финансовых организаций и потребителей является пробельным, не учитывающим специфики правового статуса участвующих в них лиц, а также особенностей процессуального законодательства. Складывающаяся ситуация оказывает негативное влияние на правовую определенность отношений по защите прав потребителей в спорах с финансовыми организациями, снижает гарантии реализации конституционного права на судебную защиту, уменьшает значимость и эффективность института финансового уполномоченного.

Для разрешения рассмотренных проблем требуется как совершенствование правовой регламентации указанных отношений, так и проявление Верховным Судом РФ активной позиции по даче разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения ее единообразия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вишневский А. А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. — 2018. — № 9. — С. 58–65.
2. Зайков Д. Е. Особенности правового регулирования и проблемы судебной практики применения обязательного досудебного порядка урегулирования споров по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности // Транспортное право и безопасность. — 2021. — № 4. — С. 96–97.
3. Кудрявцева В. П. Оспаривание решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: проблема распределения процессуальных статусов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2020. — № 5. — С. 50–56.
4. Туманова Л. В. Косвенный судебный нормоконтроль // Судья. — 2021. — № 10. — С. 36–40.

Материал поступил в редакцию 7 июля 2022 г.

²³ Такая позиция в Разъяснениях обосновывается ссылкой на ч. 1 ст. 26 Закона № 123-ФЗ и ст. 133 ГПК РФ, что само по себе удивительно — такой вывод на основании указанных норм права сделать крайне сложно.

²⁴ Например, выявление обстоятельств, являющихся основаниями для возврата заявления.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vishnevskiy A. A. Finansovyy upolnomochennyy vs finansovyy ombudsmen: ob effektivnosti institutov zashchity prav potrebiteley finansovykh uslug // Zakon. — 2018. — № 9. — S. 58–65.
2. Zaykov D. E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya i problemy sudebnoy praktiki primeneniya obyazatel'nogo dosudebnogo poryadka uregulirovaniya sporov po dogovoram obyazatel'nogo strakhovaniya avtograzhdanskoy otvetstvennosti // Transportnoe pravo i bezopasnost. — 2021. — № 4. — S. 96–97.
3. Kudryavtseva V. P. Osparivanie resheniya upolnomochennogo po pravam potrebiteley finansovykh uslug: problema raspredeleniya protsessualnykh statusov // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu». — 2020. — № 5. — S. 50–56.
4. Tumanova L. V. Kosvennyy sudebnyy normokontrol // Sudya. — 2021. — № 10. — S. 36–40.